Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве

Аннотация. Судом ЕС в заключении по делу C-135/15 от 20.04.2016 подтверждены важнейшие положения доктрины Ф. К. Савиньи: 1) публичный порядок государства защищен как общей оговоркой о публичном порядке (негативная оговорка), так и специальными правилами строго позитивного, императивного характера (позитивная оговорка); 2) в основе применения позитивной и негативной оговорок о публичном порядке лежат соображения публичного интереса, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны.

В Конституционном праве России и зарубежных стран политические, социальные и экономические основы устройства страны — это три фундаментальные основы государства, закрепляемые в качестве положений Конституции. Регламент ЕС Рим I (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с тремя фундаментальными основами организации государства — политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы о правовой, политической или экономической системе государства установлены законодателем в ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства и в связи с этим не годятся для характеристик публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке. Закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ публичные интересы (конституционно значимые ценности) имеют принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. В соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой на этих интересах базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Соображения, связанные с указанными публичными интересами, лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорок о публичном порядке.

Ключевые слова: международное частное право; публичный порядок (правопорядок); публичный интерес; конституционно значимые ценности; устройство (организация) государства; оговорка о публичном порядке; сверхимперативные нормы; защитные оговорки; позитивная оговорка; негативная оговорка.

Для цитирования: Шулаков А. А. Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 159–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.159-166.

© Шулаков А. А., 2023

* Шулаков Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aashulakov@msal.ru

Public Interest and Safeguard Clauses in Private International Law

Andrey A. Shulakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aashulakov@msal.ru

Abstract. In its judgment in case C-135/15 dated April 20, 2016 the Court of Justice of the European Union confirmed the most important provisions of the doctrine of F.C. Savigny: 1) the public policy of the state is protected both by a general public policy clause (negative clause) and by special rules of a strictly positive, imperative nature (positive clause); 2) the application of positive and negative public policy clauses is based on considerations of public interest that are of fundamental importance for the political, social or economic structure of the country. In the constitutional law of Russia and foreign countries, the political, social and economic foundations of the country's structure are the three fundamental foundations of the state, enshrined as provisions of the Constitution. The EU Regulation Rome I (Art. 9), the Civil Code of the Netherlands (Art. 10:7) and other modern foreign legal acts, as characteristics of super-imperative norms, fix the protection of public interests related to the three fundamental foundations of the organization of the state: political, social or economic structure (organization) of the state. Art. 1193 of the Civil Code of the Russian Federation establishes the elements on the legal, political or economic system of the state used by the Supreme Court of the Russian Federation as a template to determine the differences in the system of the state. Therefore, they are not suitable for the characteristics of public policy and protective clauses on public policy. Enshrined in Part 3 of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation, public interests (constitutionally significant values) are of fundamental importance for the political, social or economic structure of the country. In accordance with the doctrine, modern legislation and practice, public policy is based on these interests within the meaning of private international law. Considerations related to the indicated public interests underlie the application of both positive (Article 1192 of the Civil Code of the Russian Federation) and negative (Article 1193 of the Civil Code of the Russian Federation) public policy clauses.

Keywords: private international law; public order (law and order); public interest; constitutionally significant values; device (organization) of the state; public policy clause; super-imperative norms; protective clauses; positive clause; negative clause.

Cite as: Shulakov AA. Publichnye interesy i zashchitnye ogovorki v mezhdunarodnom chastnom prave [Public Interest and Safeguard Clauses in Private International Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):159-166. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.159-166. (In Russ., abstract in Eng.).

I. Соображения публичного интереса лежат в основе применения позитивной и негативной оговорок о публичном порядке (решение Суда ЕС по делу C-135/15 (2016))

Закрепленное в преамбуле Регламента ЕС «Рим I» (п. 37), а в дальнейшем и в Регламенте

ЕС «Рим II» (п. 32) положение о том, что соображения публичного интереса лежат в основе применения негативной и позитивной оговорок о публичном порядке¹, берет свое начало в учении Ф. К. Савиньи². Данный вывод был сделан Генеральным адвокатом Суда ЕС М. Шпунаром в

¹ Соображения публичного интереса оправдывают в исключительных обстоятельствах использование судами государств-членов таких механизмов, как оговорка о публичном порядке и преобладающие императивные положения (Регламент ЕС от 17.06.2008 № 593/2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32008R0593> (дата обращения: 01.12.2022)).

² *Savigny F. C. System des heutigen Römischen Rechts*. Bd. 8. Berlin, 1849. S. 32–37. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/savigny_system08_1849 (дата обращения: 01.12.2022).

заклучении по делу C-135/15 (Греческая Республика v. Григориос Никифоридис) от 20.04.2016³. В пункте 68 заключения («Overriding mandatory provisions and public policy») прямо указывается, что «пристальное изучение происхождения преобладающих императивных положений показывает очень тесную связь с идеей защиты в оговорке о публичном порядке». В этом отношении, отметил М. Шпунар, достаточно сослаться на вывод, сделанный Ф. К. Савиньи⁴. Заключение Генерального адвоката Суда Европейского Союза М. Шпунара по указанному делу было подтверждено Решением Большой палаты Суда ЕС 18 октября 2016 г. (п. 6, 41, 43)⁵.

II. Статья 9 Регламента ЕС «Рим I» (2008) о публичных интересах, имеющих принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. Ф. К. Савиньи об основаниях строго позитивных императивных норм. Наука конституционного права о трех фундаментальных основах государства

Содержание публичных интересов, на которых основываются обе оговорки о публичном порядке, закреплено в ст. 9 Регламента ЕС

«Рим I» («Преобладающие императивные положения»). К ним относятся *публичные интересы, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны*.

Важно подчеркнуть, что перечисленные в ст. 9 Регламента ЕС «Рим I» (2008) характеристики сверхимперативных норм, основанные на политических, социальных или экономических публичных интересах, также являются не чем иным, как калькой характеристик, выявленных Ф. К. Савиньи еще в 1849 г.: «Специальные строго позитивные императивные нормы основаны на *соображениях публичного блага*, вне зависимости от того, какой они имеют характер — *политический, полицейский или экономический*»⁶.

Соображения полицейского характера, отмеченные Ф. К. Савиньи, являлись в XVIII–XIX вв., по сути, синонимом *соображений социального характера*. Нормы, направленные на охрану публичных интересов, связанных с социальным устройством, во времена Ф. К. Савиньи относились к полицейским законам, направленным на *благоустройство* (наведение порядка, создание комфортных условий для населения и т.д.), т.е. на те же социальные цели⁷. Общий земель-

³ Opinion of Advocate General Szpunar delivered on 20 April 2016. Republik Griechenland v. Grigorios Nikiforidis. Case C-135/15 (79) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62015CC0135> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Публичный порядок государства защищен — независимо от общей оговорки о публичном порядке, корректирующей последствия применения конкретного применимого закона — также специальными правилами строго позитивного, императивного характера («Gesetze von streng positiver, zwingender Natur»). На связь между преобладающими императивными положениями и оговоркой о публичном порядке также указывается в п. 37 Регламента «Рим I», где говорится, что «соображения публичного интереса оправдывают предоставление судам государств-членов возможности, в исключительных обстоятельствах применять исключения, основанные на оговорке о публичном порядке и преобладающих императивных положениях» (Opinion of Advocate General Szpunar delivered on 20 April 2016. Case C-135/15 (79)).

⁵ Document 62015CJ0135. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 18 October 2016. Republik Griechenland v. Grigorios Nikiforidis. Case C-135/15 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62015CJ0135> (дата обращения: 01.12.2022); Avato E., Winkler M.. Reinforcing the Public Law Taboo: A Note on Hellenic Republic v. Nikiforidis // European Law Review, 2018, 43(4). P. 569–582 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3251352 (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ Savigny F. C. von. Op. cit. S. 32–38.

⁷ Указанный в работе Савиньи термин *polizeilichen* и фигурирующее, например, в ст. 3 ГК Франции понятие *Les lois de police* в отечественной юридической литературе всегда переводились как «благоустройство» (см., например: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Юрист, 2000. Т. 2. С. 170).

ный закон для прусских государств 1794 г. (§ 10 II 17) содержал положения, определяющие задачи полиции в сфере социального обеспечения. В § 3 постановления Пруссии «Об улучшении создания провинциальных, полицейских и финансовых властей» 1808 г. в задачи полиции входило не только поддержание общественного порядка, но и обеспечение общественного блага⁸.

В конституционном праве России и зарубежных стран *политические, социальные и экономические основы устройства страны* — это три фундаментальные основы⁹ государства, закрепляемые в качестве положений конституции¹⁰.

III. Закрепление в современном зарубежном законодательстве сверхимперативных норм, направленных на защиту публичных интересов, связанных с политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства

Указанные в ст. 9 Регламента ЕС «Рим I» признаки сверхимперативных норм получили закрепление в законодательстве европейских государств по международному частному праву.

Первым законом, закрепившим данное положение, был Гражданский кодекс Нидерландов, книга 10 «Международное частное право» (ст. 10:7) (Закон от 19.05.2011)¹¹.

В последующие годы голландский подход к определению сверхимперативных норм был закреплен в ст. 10 Закона о МЧП Черногории (2013), ст. 13 Закона о МЧП Хорватии (2017), ст. 13 Закона о МЧП Северной Македонии (2020), ст. 40 проекта Закона о МЧП Сербии (2014)¹². Понятие сверхимперативных норм

⁸ См.: Концепция полиции в Германии // URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Polizeibegriff_in_Deutschland#Das_Zeitalter_der_Aufkl%C3%A4rung (дата обращения: 01.12.2022).

⁹ Политические основы РФ — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)), права и свободы человека (ст. 2), могут быть ограничены в целях... (п. 3 ст. 55) и т.д.

Экономические основы РФ — единство экономического пространства свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8).

Социальные основы РФ — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7).

¹⁰ См.: *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. С. 326 ; *Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д.* Конституционное право России : учебник. М. : Новый юрист, 1997. С. 38–39; *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрист, 1995. С. 131–142 ; Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Стрешин. М. : Бек, 1995. Т. 1–2. С. 170.

¹¹ Преобладающие императивные положения — это положения, соблюдение которых является настолько важным для защиты публичных интересов государства, определяющих его политическую, социальную или экономическую организацию, что они должны применяться ко всем случаям, подпадающим под действие таких положений, независимо от подлежащего применению права (Dutch Civil Code. Book 10 // URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook01010.htm> (дата обращения: 01.12.2022)).

¹² См.: Проектная группа «Современная конструкция международного частного права» // Сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/SE> (дата обращения: 01.12.2022).

в этом законодательстве базируется на публичных интересах, закрепляющих три фундаментальные основы организации государства: политическую, социальную и экономическую.

Таким образом, Регламент «Рим I» (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с *политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства*.

IV. Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы о системе государства установлены законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения различий в системе государства и в связи с этим не годятся для характеристики публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке

Понятия публичного порядка РФ¹³ и сверхимперативных норм (ст. 1192 ГК РФ)¹⁴, данные, в частности, в постановлениях Пленума ВС РФ, также имеют три признака. Однако эти признаки кардинально отличаются от характеристик, определенных Ф. К. Савиньи, подтвержденных

научой конституционного права и закрепленных современным зарубежным законодательством.

Вместо *признаков, связанных с устройством (организацией) государства*, в указанных постановлениях Верховного Суда РФ фигурируют *элементы системы государства*, т.е. использован *шаблон*, установленный законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий системы иностранного государства от системы российского государства¹⁵. Смысл указанной нормы заключается в недопустимости применения оговорки о публичном порядке исходя из различий в *политической* (иные государственные институты и учреждения, а также идеологические и политические ценности и нормы, регулирующие политическую жизнь членов данного государства), *экономической* (иные типы экономических систем государств — традиционная, командная, рыночная, нерыночная, смешанная) и *правовой* (другое право, правовая идеология и т.д.) системах иностранных государств. Отказ от применения иностранного права, основанный на том, что это право относится к иной системе государства, является, по сути, отрицанием международного частного права¹⁶.

¹³ «Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, *составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства*. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц» (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

¹⁴ «Императивная норма права имеет особое значение и *относится к нормам непосредственного применения*, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с *основами построения экономической, политической или правовой системы государства*» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»).

¹⁵ «Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» (ст. 1193 ГК РФ).

¹⁶ См.: Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 166–167.

Так, например, нельзя отказать в применении норм мусульманской страны по той причине, что в правовой системе этой страны закреплён институт полигамии, запрещённый в РФ.

Очевидно, что элементы, перечисленные в качестве *отличий систем государства* (правовая, политическая или экономическая системы) и *характеристики организации государства* (политическое, социальное или экономическое устройство), не тождественны друг другу. Данное несоответствие подчёркивает и то, что один из трёх указанных элементов системы государства, а именно правовая система государства¹⁷, — охватывает право, законодательство и тем самым включает *все императивные положения, закрепляющие публичные интересы, связанные с политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства*.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы, установленные законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства, не годятся для характеристики публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке.

V. Публичные интересы, составляющие публичный порядок по смыслу международного частного права и лежащие в основе применения защитных оговорок

Основы правопорядка (публичного порядка) РФ коррелируют с суверенитетом, безопасностью РФ, конституционными правами и свободами российских граждан и юридических лиц¹⁸. Указанное в полной мере соответствует основаниям, закреплённым согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ¹⁹.

Эти основания (публичные интересы), вне всяких сомнений, имеют принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. Именно на этих интересах в соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Соображения, связанные с указанными публичными интересами, лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорок о публичном порядке²⁰.

Главное различие защитных оговорок, базирующихся на одних и тех же публичных интересах, заключается в видах используемых социальных норм. В рамках позитивной оговорки применяются нормы позитивного права, в рамках негативной оговорки, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи, иностранное право традиционно вытесняют так называемые «добрые нравы»,

¹⁷ Правовая система государства — право, законодательство, юридическая практика, правовая идеология (доктрина), юрисдикционные органы государства, правовая культура, правовая идеология, а также негосударственные правовые институты (адвокатура, нотариат, профессиональные сообщества юристов). См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 54; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2000. С. 465–466.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 (п. 11) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты *основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства*» (п. 3 ст. 55 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ называет указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции основания публичными интересами / конституционно значимыми ценностями (постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁰ Малкин О. Ю. Выбор вненациональных источников в качестве применимого права // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 109.

включающие в себя основы морали, главные религиозные постулаты, главные экономические и культурные традиции, сформировавшие российское гражданское общество²¹.

VI. Выводы

Таким образом, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи:

1) публичный порядок государства защищен как общей оговоркой о публичном порядке (негативная оговорка), так и специальными правилами строго позитивного, императивного характера (позитивная оговорка);

2) соображения публичного интереса, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны, лежат в основе негативной и позитивной оговорки о публичном порядке. Данный вывод подтвержден Решением Суда ЕС по делу C-135/15 2016 г., наукой конституционного права и современными зарубежными правовыми актами. В конституционном праве России и зарубежных стран политические, социальные и экономические основы устройства страны — это три фундаментальные основы государства, закрепляемые в качестве положений конституции. Регламент ЕС «Рим I» (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с тре-

мя фундаментальными основами организации государства — политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы, установленные законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства, не годятся для характеристик публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке.

Публичные интересы (ценности), указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, вне всяких сомнений, имеют принципиальное значение для устройства (организации) государства.

Именно на этих интересах в соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Эти публичные интересы лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорки о публичном порядке.

Главное различие защитных оговорок, базирующихся на одних и тех же публичных интересах, заключается в видах социальных норм. В рамках позитивной оговорки применяются нормы позитивного права, в рамках негативной оговорки, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи, иностранное право традиционно вытесняет комплекс социальных норм, относящихся к «добрым нравам».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. — М., 2005. — 864 с.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — 1235 с.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М., 1995. — 584 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. Т. 1–2 / отв. ред. Б. А. Страшун. — М., 1995. — 430 с.

²¹ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.11.2013 по делу № А56-23769/2013 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2012 по делу № А56-49603/2011 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.12.2009 по делу № А21-802/2009 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

5. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 656 с.
6. Малкин О. Ю. Выбор вненациональных источников в качестве применимого права // Хозяйство и право. — 2019. — № 9. — С. 103–112.
7. Сinyukov В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. — 2-е изд., доп. — М., 2010. — 672 с.
8. Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Конституционное право России : учебник. — М., 1997. — 288 с.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М., 2000. — 519 с.
10. Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 8. — Berlin, 1849. — 540 S.

Материал поступил в редакцию 5 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyy kurs: v 2 t. T. 1. — М., 2005. — 864 s.
2. Bolshoy yuridicheskiy slovar / pod red. A. Ya. Sukhareva, V. E. Krutskikh. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — 1235 s.
3. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. — М., 1995. — 584 s.
4. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik: v 4 t. T. 1–2 / отв. ред. В. А. Strashun. — М., 1995. — 430 s.
5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 656 s.
6. Malkin O. Yu. Vybory vnenatsionalnykh istochnikov v kachestve primenimogo prava // Khozyaystvo i pravo. — 2019. — № 9. — С. 103–112.
7. Sinyukov V. N. Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. — 2-е изд., доп. — М., 2010. — 672 s.
8. Strekozov V. G., Kazanchev Yu. D. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. — М., 1997. — 288 s.
9. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava. T. 2 / pod red. K. I. Batyra i E. V. Polikarpovoy. — М., 2000. — 519 s.
10. Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 8. — Berlin, 1849. — 540 S.